

Глава 0569 Убийство Цыплят Мясницких Собак Кин повернул автоматический пистолет в руке в сторону Нинг Тао, не целившись сознательно, бросив руку и раскачивая ружье, пока палец нажимал на спусковой крючок.

Движение течет штрихом Анжелины Джоли из Лиги Ассасинов.

Бах, бах, бах.....

Из дула автоматического пистолета вылетело несколько пуль, и все они попали в грудь Нинг Тао.

Холодная улыбка появилась на углах рта Кина, и никто не смог обогнать его пули.

Нинг Тао внезапно протянул руку и схватил Кина за шею.

Улыбка Кина замерла на мгновение.

Нин Тао внезапно ударил Кина по ноге, а правая рука, схватившая Кина за шею, внезапно превратилась в когти и сжалась вниз. Тело Кина мгновенно потеряло равновесие и упало на землю, так же, как его тело прижалось к Кан Чжун Цзюй.

Бах, бах, бах.....

Пуля разлетелась по двору, с одной стороны пуля улетела в сторону Нинг Тао, и дождь, как правило, попал в затылок и затылок Нинг Тао. С крыши виллы с одной стороны стекла пуля, а во дворе агентов ЦРУ и спецназа пуля застряла так, как будто у нее выросли глаза.

Кин вдруг понял, почему Нин Тао схватил его и прижал к Кан Цзюньцзю, которого он использовал как щит из плоти и крови. Он пытался встать, но одна из ног Нинг Тао была у него на спине, так что он не мог пошевелиться!

Поспешная стрельба быстро утихла, и большая группа императорской элиты упала в лужу крови.

Нин Тао дал им неподвижную цель, чтобы поразить, как они хотели, но они также стали мишенями для Цзян Хао.

Силуэт прыгнул с крыши виллы и приземлился со стороны Нинг Тао.

"Кто ты... кто ты!" Голос Кина дрожал от страха и гнева.

Никто ему не ответил.

Цзян Хао прошел мимо Кина и поднял руку, чтобы застрелить агента ЦРУ, ползущего к двери в голову.

Кин без особых усилий проглотил полный рот, пытаясь выглядеть сдержанным перед тем, как сказать: "У тебя большой беспорядок".

Нинг Тао схватил Кина за задний воротник и приподнял его, мягко говоря: "Что ты сказал?".

Кин изо всех сил старался придерживаться жесткой позиции: "Вы, ребята, знаете, кто я? Я офицер-полковник в морской пехоте США, и убивая нас, вы воюете против Америки!"

Нинг Тао хладнокровно засмеялся: "Так это то, что ты называешь большой истерикой?"

Кин зарычал: "Ты можешь даже начать Третью мировую войну!"

Пфф!

Жуткий голос.

Кин склонил голову, его зрачки внезапно расширились. Секунду назад, как раз в тот момент, когда он кричал, что его убийство положит начало Третьей мировой войне, самая красивая восточная женщина, которую он когда-либо видел в своей жизни, вонзила ему в грудь саблю и проткнула легкие.

Однако Цзян Хао даже не взглянул на Кина и не протянул руку помощи, чтобы вытащить ошарашенного Кан Чжун Цзюньцзы.

"Все в порядке". Цзян Хао сказал.

Кан Чжун Цзюнь-цзы, вернувшись к своим чувствам, натянул ноги и бросился к родильному дому Тянь Цзи, крича: "Зайна! Цзя!"

Заина вытащила Кан Цзяцзя из-за естественной кровати Тянь Цзи, Кан Цзюцзюнь подхватил Кан Цзяцзя в одной руке, Заина протянула руку, чтобы удержать отца и дочь на руках, после этой череды трудностей семья наконец-то воссоединилась.

Нинг Тао посмотрел на Цзян Хао немного затаив дыхание.

Цзян Хао сказал: "Не волнуйся, я не ударил его ножом в суть, он не может умереть, и отходы все еще можно использовать, чтобы заработать деньги на медицине".

Нинг Тао на самом деле знает, что Кин не умрёт, но даже если Цзян ударит Кина ножом до смерти, ничего страшного.

Вдалеке вдруг прозвучала сирена.

Турецкая полиция не могла не знать о происходившем здесь ожесточенном огнестрельном бою, и на самом деле они довольно быстро отреагировали, приехав менее чем за десять минут.

Нин Тао подошел к небесной кровати Тяньцзи и сказал: "Нам пора идти".

"Вам, ребята, это с рук не сойдет." Джин сказал, что в нескольких простых словах, крови, которая выходила из его рта, было почти достаточно, чтобы большая миска с кровью закружилась.

Как только Цзян Хао поднял руку, рукоятка пистолета врезалась в голову Кина.

Бряк!

Голова Кина ударилась о землю, и его рот наконец-то закрылся.

Таков стиль Ледяного демона, который обращается со своими людьми, как с теплым, как весенний ветерок, и со своими врагами, жестокими, как осенний ветер, подметающий листья.

Нинг Тао собрал Небесную Кровать и положил ее рукой в маленькую аптечку.

Три члена семей Кан Цзюцзюн, Зайна и Кан Цзяцзя уставились на Нин Тао с ошеломленным изумлением, и один за другим их глаза были наполнены божественным светом.

Этот молодой человек бросился с кроватью, повсюду убивая труп, кровь течет, что уже противоречит научным ценностям, теперь он фактически сложил кровать в книгу, а потом положил ее в маленький деревянный ящик, где эта половина научной причины?

Нинг Тао сухо кашлянул: "Это... это просто новейшее технологическое оружие нашей страны, не удивляйтесь, пойдемте со мной, мы должны уехать отсюда".

Затем Кан Чжун Цзюньцзы вернулся к своим чувствам и взволнованно сказал: "Зайна, это доктор Нин, наш хороший друг, он тот, кто спас меня"!

Заина открыла рот, как бы говоря слова благодарности, но как только она это сделала, из ее лица вылился рот, полный крови, и болезненное выражение лица пересеклось. Агент ЦРУ ударил ее так сильно, что она сильно пострадала.

Нин Тао сказал: "Госпожа Кан, не разговаривайте, давайте сначала пойдем в подвал".

"В подвал?" У Кан Чжун Цзюньцзы было удивленное выражение лица.

Зайна также в изумлении посмотрела на Нинг Тао, она, очевидно, не понимала, почему Нинг Тао все еще возвращается в тот подвал в это время, разве это не то же самое, что дать полиции возможность окружить его?

Цзян Хао притащил Кина к вилле.

Сирены приближались.

"Да ладно, у нас нет на это времени." Нин Тао добрался до Заины и помог ей прогуляться к вилле.

Вдруг Кан Цзюцзюн вспомнил что-то, обнял Кан Цзяцзя и погнался за ним.

Несколько полицейских машин проезжают мимо, но даже в фильме им суждено сыграть роль коллекционеров трупов.

Дверь удобства открылась, и Заина и Канг, который держал ребенка, вышли из темноты, как чернильная дыра. Кан Цзюцзю был немного лучше, но Ке Зайна и Кан Цзяцзя были ошеломлены. Только что они были еще в подвале, но потом пришли в комнату с большим кастрюлей для курения, как они были шокированы, можно себе представить.

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе показало улыбку, и даже Цзян Хао, который убил так много людей, не споткнулся в своей улыбке, как он притащил в Кеон, который все еще имел военный меч, привязанный к груди.

Нинг Тао сухо кашлянул: "Это... это на самом деле также последние научные исследования нашей страны, технология фиксированной координатной мгновенной космической передачи, если бы не спасти вас, ребята, я бы не использовал ее, так что, пожалуйста, держите это в секрете".

У Цзян Хао на лице было очень странное выражение, как будто он хотел посмеяться, но не

осмелился. Её собственный мужчина дурачится, и если она будет смеяться, она поможет.

Нин Тао, однако, все еще говорит с серьезной книгой: "Я надеюсь, вы пообещаете мне, в противном случае я буду использовать технику стирания памяти на вас, и это заставит вас потерять некоторые из ваших воспоминаний".

Ни слова не было сказано, и она снова начала кашлять кровью.

Кан Цзяцзя был на грани слез: "Мама, у тебя кровь, мама, тебе больно?"

Кан Чжунци с беспокойством сказал: "Зайна, где ты ранена? Доктор Нинг, быстро покажите моей жене, пожалуйста, помогите ей".

Нинг Тао сказал: "Не волнуйся, я вылечу твою жену, но пока что я должен вытащить вас отсюда, ваше пребывание здесь повлияет на мое лечение".

"Куда?" Кан Чжунци спрашивал.

"Стамбул". Нин Тао сказал: "Хорошо, позаботься о господине Канге и его детях".

Цзян Хао кивнул.

Дверь удобства открылась, и Цзян Хао вывел Кан Цюцзы из медицинского зала Небесного Дао.

Заина смотрела, как ее муж и ребенок исчезают в темноте норы, и хотя она однажды только что ушла, в ее глазах все еще оставались опасения.

Именно в это время Нинг Тао пробудил глаза к их телескопическому состоянию и поставил диагноз Зауна.

Заина сильно пострадала.

Агент ЦРУ пнул ее в маленький живот, и этот удар фактически ранил ее в ребра. Одно из ребер было отбито, проткнув легкое и вызвав внутреннее кровотечение, которое, если бы его не лечить вовремя, поставило бы ее жизнь под угрозу.

В то же время, именно этот диагноз, Нин Тао обнаружил, что в предыдущем метеорологическом поле Заины также было большое количество хорошего ци, результат, который его немного удивил, но не удивил. Зайна и Кан были мужем и женой, и помогали Кангу делать добрые дела в течение многих лет, так как в ней могло быть меньше добрых мыслей и заслуг?

Результаты этого диагноза заставили Нин Тао колебаться, и он мог бы заработать большие заслуги, если бы он поехал по маршруту медицинского училища, но тогда Заина определенно потерял бы соответствующую память. Не пройдя через канал зала исцеления, используя энергично удерживаемый шарм щепотки может исцелить Зайну, и она не потеряет соответствующую память, но он не будет зарабатывать немного добродушных заслуг, так что, что он должен выбрать?

Поэтому... вы отдали моего мужа и ребенка?"

Нин Тао собрал свои мысли, и в углу его рта появился намек на улыбку: "Не волнуйся, после

того, как ты стал свидетелем стольких высокотехнологичных приемов, ты все еще сомневаешься, что я не смогу тебя вылечить?".

Странная улыбка появилась на лице Заины: "Я набожный верующий, и я верю, что то, что я переживаю, это чудо, а не какая-то наука или технология... Ты ведь посланник Бога, верно?"

Нин Тао не ответил, он достал бамбуковый блокнот и подошел к Заине и мягко сказал: "Госпожа Кан, пожалуйста, возьмите его".

Заина взялась за бамбуковый набросок бухгалтерской книги и колебалась, прежде чем снова сказать: "Доктор Нинг, если Богу что-то понадобится взамен, я готова отдать все, что у меня есть, включая мою жизнь... Пожалуйста, спасите моего мужа, ребенок не может быть без отца....".

Нин Тао не ответил, он взял набросок бамбуковой книги из руки Зауна и открыл его, чтобы прочитать диагноз на нем.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861259>